

ВЛАДИМИР ФЁДОРОВИЧ ОДОЕВСКИЙ

СКАЗКА О ТОМ,
КАК ОПАСНО ДЕВУШКАМ
ХОДИТЬ ТОЛПОЮ
ПО НЕВСКОМУ ПРОСПЕКТУ

Владимир Фёдорович Одоевский

Сказка о том, как опасно девушкам ходить толпою по Невскому проспекту

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22139409

Аннотация

«Однажды в Петербурге было солнце; по Невскому проспекту шла целая толпа девушек; их было одиннадцать, ни больше, ни меньше, и одна другой лучше; да три маменьки, про которых, к несчастью, нельзя было сказать того же. Хорошенькие головки вертелись, ножки топали о гладкий гранит, но им всем было очень скучно: они уж давно друг друга пересмотрели, давно друг с другом обо всем переговорили, давно друг друга пересмеяли и смертельно друг другу надоели; но все-таки держались рука за руку и, не отставая друг от дружки, шли монастырь монастырем; таков уже у нас обычай...»

Владимир Одоевский

Сказка о том, как опасно девушкам ходить толпою по Невскому проспекту

*«Как, сударья! вы уже хотите оставить нас?
С позволения вашего по-провожду вас». – «Нет, не
хочу, чтоб так учтивый господин потрудился для
меня». – «Изволите шутить, сударья».*
Manuel pour la conversation par madame de Genlis, p. 375

Однажды в Петербурге было солнце; по Невскому проспекту шла целая толпа девушек; их было одиннадцать, ни больше, ни меньше, и одна другой лучше; да три маменьки, про которых, к несчастью, нельзя было сказать того же. Хорошенькие головки вертелись, ножки топали о гладкий гранит, но им всем было очень скучно: они уж давно друг друга пересмотрели, давно друг с другом обо всем переговорили, давно друг друга пересмеяли и смертельно друг другу надоели; но все-таки держались рука за руку и, не отставая друг от дружки, шли монастырь монастырем; таков уже у нас обычай: девушка умрет со скуки, а не даст своей руки мужчине, если он не имеет счастья быть ей братом, дядюшкой или еще более завидного счастья – восьмидесяти лет от роду; ибо

«что скажут маменьки?». Уж эти мне маменьки! когда-нибудь доберусь я до них! я выведу на свежую воду их старинные проказы! я разберу их устав благочиния, я докажу им, что он не природой написан, не умом скреплен! Мешаются не в свое дело, а наши девушки скучают-скучают, вянут-вянут, пока не сделаются сами похожи на маменек, а маменькам то и по сердцу! Погодите! Я вас!

Как бы то ни было, а наша толпа летела по проспекту и часто набегала на прохожих, которые останавливались, чтобы посмотреть на красавиц; но подходить к ним никто не подходил – да и как подойти? Спереди маменька, сзади маменька, в середине маменька – страшно!

Вот на Невском проспекте новоприезжий искусник выставил блестящую вывеску! Сквозь окошки светятся паробразные дымки; сыплются радужные цветы, золотистый атлас льется водопадом по бархату, и хорошенькие куколочки, в пух разряженные, под хрустальными колпаками, казалось, кивают головою. Вдруг наша первая пара остановилась, поворотилась – и прыг на чугунные ступеньки; за ней другая, потом третья, и, наконец, вся лавка наполнилась красавицами. Долго они разбирали, любовались – да и было чем: хозяин такой быстрый, с синими очками, в модном фраке, с большими бакенбардами, затянут, перетянут, чуть не ломается; он и говорит и продает, хвалит и бранит, и деньги берет и отмеривает; беспрестанно он расстилает и расставляет перед моими красавицами то газы из паутины с насыпью бабочки-

ных крылышек, то часы, которые укладывались на булавочной головке, то лорнет из мушиных глаз, в который в одно мгновение можно было видеть все, что кругом делается, то блонду, которая таяла от прикосновения; то башмаки, сделанные из стрекозиной лапки, то перья, сплетенные из пчелиной шерстки, то – увы – румяна, которые от духу налетали на щечку. Наши красавицы целый бы век остались в этой лавке, если бы не маменьки! Маменьки догадались, махнули чепчиками, повертели налево кругом и, вышедши на ступеньки, благоразумно принялись считать, чтобы увериться, все ли красавицы выйдут из лавки; но, по несчастью (говорят, ворона умеет считать только до четырех), наши маменьки умели считать только до десяти: не мудрено же, что они обочлись и отправились домой с десятью девушками, наблюдая прежний порядок и благочиние, а одиннадцатую позабыли в магазине.

Едва толпа удалилась, как заморский басурманин тотчас дверь на запор и к красавице; все с нее долой: и шляпку, и башмачки, и чулочки, оставил только, окаянный, юбку да кофточку; схватил несчастную за косу, поставил на полку и покрыл хрустальным колпаком.

Сам же за перочинный ножичек, шляпку в руки – и с чрезвычайным проворством ну с нее срезывать пыль, налетевшую с мостовой; резал, резал, и у него в руках очутились две шляпки, из которых одна чуть было не взлетела на воздух, когда он надел ее на столбик; потом он так же осторожно

срезал тисненые цветы на материи, из которой была сделана шляпка, и у него сделалась еще шляпка; потом еще раз – и вышла четвертая шляпка, на которой был только оттиск от цветов, потом еще – и вышла пятая шляпка простенькая; потом еще, еще – и всего набралось у него двенадцать шляпок; то же, окаянный, сделал и с платъицем, и с шалью, и с башмачками, и с чулочками, и вышло у него каждой вещи по дюжине, которые он бережно у клал в картон с иностранными клеймами... и все это, уверяю вас, он сделал в несколько минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.